

Юрий Балуевский

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА: РОССИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Вряд ли кто сегодня возьмет на себя смелость отрицать, что мы живем в мире, в котором происходят процессы глобального масштаба, затрагивающие интересы не только любого государства на нашей планете, но и каждого человека, в каком бы уголке Земли он ни жил. Взаимосвязь экономик и взаимопроникновение культур, единое информационное пространство на базе телевидения и Интернета, унификация образа жизни по единым стандартам и многое другое все больше объединяют человечество. И хотя у глобализации сегодня много определений, суть у них одна. Глобализация – это примат общего и нивелирование частного (индивидуального, национального и т.п.).

Поэтому в последнее время при обсуждении практически любой проблемы, связанной с тенденциями развития международных политических, экономических, культурных и других отношений, основным фактором, определяющим ход этих процессов, практически для всех политиков и экспертов считается глобализация.

БЕЗОПАСНОСТЬ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Конечно, стремительному развитию глобализационных процессов способствует информационная открытость. Сегодня ни одно событие в мире, в какой бы стране или сфере жизни оно ни происходило, не остается незамеченным.

С одной стороны, глобализация означает распространение некоторых образцов. Если это образцы высокого уровня жизни, качественной техники, высокой культуры и науки, то, конечно, никто не усомнится в полезности и прогрессивности такой глобализации. Но если это означает подавление национальной культуры, информационную агрессию, насаждение чуждых образцов и моделей жизни, то вряд ли с такой глобализацией может мириться нормальный человек. Однако мы нередко сегодня наблюдаем попытки ряда политиков и государств проводить глобализацию именно по второму типу.

Да, глобализация, понимаемая мною еще и как интернационализация жизни, движется вперед, преодолевая и создавая противоречия, ломая сопротивление одних и ставя на смену им другие социальные группы. Да, плоды глобализации распределяются неравномерно: слабым и бедным, как всегда, не везет! Да, традиционные культуры, уходящие своими корнями в древность, оттесняются и вытесняются на обочину и в канаву, вперед выходят агрессивные субкультуры, возвращенные материальными возможностями авангарда глобализации – США.

Соединенные Штаты фактически заявили о том, что практически весь мир стал «зоной их национальных интересов», их образцы демократии и культуры являются эталоном. Они демонстрируют свою готовность и способность *наводить порядок* в любой стране

на Земном шаре. Однако в последнее время методы наведения такого порядка становятся все откровеннее силовыми. И не везде они приветствуются жителями не только стран, в которых наводится порядок, но и мировым сообществом в целом.

Согласитесь, сегодня развитый мир – а с ним, в первую очередь, ассоциируются США – научился очень легко расправляться с режимами (государствами), несущими угрозу безопасности. Но вот вопрос: а что делать дальше с *освобожденными* территориями? Как и чем помочь населению государств, власти которых в силу разных причин утратили способность осуществлять управление ими?

Сегодня уже делаются попытки предложить нам разделить мир на две части: т.н. «Ядро» и «Провал». Полистайте книгу Томаса Барнетта (бывшего профессора колледжа ВМС США) «Новая карта Пентагона. Война и мир в XXI в.»¹. (Впервые в узкой версии как статья под названием «Новая карта Пентагона» с подзаголовком «Почему мы воюем и почему будем воевать впредь» вышла в марте 2003 г. в журнале *Esquire*). Автор книги предлагает нам признать его определение глобализации – это не что иное, как перенос американской модели развития на глобальный уровень.

Но вывод, на мой взгляд, сводится к тому, что глобализация – объективная данность, и ее невозможно *объехать* и *заговорить* антиглобалистскими митингами. Ее нужно понять и в нее нужно включиться. А значит, роль и место России в глобальном мире будут зависеть от того, насколько и как она сможет включиться, интегрироваться в процесс глобализации, руководствуясь принципом: «Мир преобразуется, он не становится ни лучше, ни хуже – он становится другим. Перемены, происходящие в мире, диктуют необходимость изменения международно-правовых норм... Важно, чтобы эти изменения не заслоняли самого главного, во имя кого они проводятся, – **человека** с его правами и свободами».

Сегодня много говорят о необходимости пересмотра пункта 7 статьи 2 главы 1 Устава ООН, где провозглашается принцип невмешательства «во внутреннюю компетенцию любого государства». Принципы соблюдения государственного суверенитета предлагаются заменить принципами управления глобальной безопасностью. Права человека и нации на самоопределение противопоставляются принципам государственного суверенитета и территориальной целостности. Национальные государства обвиняют в неспособности обеспечить эффективное управление в условиях глобализации. Конкретные политические понятия *государство*, *государственная граница* вытесняются юридически неопределенными, не имеющими основы ни в одном праве географическими и социально-экономическими терминами.

Что это и для чего делается?

На мой взгляд, это прямая угроза дальнейшему существованию Вестфальской системы мироустройства (1648 г.), продолжающей действовать и в современных условиях многополярного мира. Реализация этой угрозы способна *взорвать* не только международный миропорядок, но и поколебать сами основы конституционного устройства суверенных государств. Подчеркну, что наследницей Вестфальской системы является ООН, **возникшая и существующая** только благодаря воле суверенных государств, поставивших целью **никогда впредь** не допустить глобальных катастроф, подобных Второй мировой войне.

Конечно, глобализация как основная тенденция будет определять направления мирового развития на многие десятилетия. Применительно к России она – возможно и даже неизбежно – приведет к изменениям не только в экономике, но и в других областях развития нашего государства – в политике, национальной, социальной и других сферах. При этом могут проявиться не только позитивные, но и немало негативных моментов, в т.ч. и новые вызовы в области безопасности государства. Для многонациональной и многоконфессиональной России это очень существенно.

И вот здесь следует задаться вопросами:

- ❑ Как не допустить, чтобы глобализация стала разрушителем и палачом суверенитета государств?
- ❑ Как не допустить, чтобы глобализация заменила международные отношения своего рода *мировым суперрынком*?
- ❑ Как не допустить, чтобы результатом глобализации стало растворение истории и культуры наших государств в так называемом *едином информационном пространстве*?
- ❑ Как не допустить, чтобы реальная власть президентов, парламентов и правительств, избираемых гражданами своих стран, перешла в руки транснациональных финансовых королей?

И, конечно, можно еще и еще ставить вопрос «как не допустить?»

Однако глобализация, на мой взгляд, хоть и основной, но не единственный значимый фактор современного мирового развития.

МОНОПОЛИЗМ И «ТИТАНИК»

В качестве второго фактора я бы отметил **противоборство двух тенденций**: стремление к построению однополярного мира при безусловном лидерстве США (эта тенденция превалирует сегодня, но, на мой взгляд, отнюдь не побеждает), и другая – движение к многополярному миру.

Выскажу свое мнение: монополизм одной супердержавы – США, основанный на огромной военной силе и огромных материальных ресурсах, может привести мир **в тупик!** (Это косвенно признает и Збигнев Бжезинский в своей книге «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство»².)

Если до начала 90-х гг. XX в. мы говорили о противостоянии двух сверхдержав, двух военно-политических союзов и о двухполярном мире, то после распада Советского Союза Соединенные Штаты Америки фактически являются единственной сверхдержавой, которая прилагает максимум усилий для того, чтобы установить под своей эгидой однополярный мировой порядок.

В руководстве США и ряда ведущих иностранных государств продолжает господствовать мнение о том, что и в новых условиях международной обстановки вполне примерно не только прибегать к угрозе применения военной силы, но и прямо ее использовать против любого государства, которое не обладает достаточным потенциалом силового сдерживания. В силу этого они рассматривают вооруженные силы в качестве одной из главных составляющих обеспечения национальных интересов и достижения своих политических и экономических целей. Исходя из этого, большинство крупных государств, прежде всего страны НАТО, Япония, Китай, Индия, Пакистан, Иран, активно переоснащают свои вооруженные силы, закупают новые и модернизируют имеющиеся системы вооружений.

Самое опасное, что такая политика не только приводит к затрате существенных ресурсов, но и выливается в конкретные действия, включающие: демонстрацию военной силы и решимость применить ее против неудобного режима на фоне массированного информационного воздействия; военную блокаду с целью изоляции такого режима от мирового сообщества; миротворчество, с расширением его спектра за счет операций по «принуждению к миру» нарушителей стабильности, или, как мы видели на примере англо-американской операции в Ираке, и силовую смену неудобного режима даже без санкции уполномоченных на это международных институтов и вопреки протестам против ее проведения большей части государств мира. В результате этого принципы «государственного суверенитета» и «невмешательства во внутренние дела» суверенных госу-

дарств все больше подвергаются эрозии. А процессы глобализации, получившие мощный импульс практически во всех сферах жизни, превратились в важнейший фактор мирового развития в XXI веке.

Администрация США, не скрывая своего стремления к мировому лидерству, уже сама, не спросив остальных, *назначила* себя и капитаном, и рулевым в процессах преобразования мира. И первые *результаты* мы с вами видим уже сегодня – как в Ираке, так и на пространствах бывшего СССР, особенно в Центральной Азии и Закавказье. Недаром Президент России В.В. Путин на саммите «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге подчеркнул, что «нам бы, конечно, не хотелось, чтобы у нас была такая же демократия, как в Ираке».

Опасность не только для России, но и для остальных пассажиров мирового «Титаника» в том, что нас с вами особенно и не спрашивают, куда нам нужно плыть. Не хотелось бы испытать повторение трагической судьбы пассажиров того, реального «Титаника»...

Спросим себя: грозит ли государствам мира, включая Россию, безраздельное господство одной державы – США? Выскажу свое мнение: даже наличие огромной экономической и военной мощи, амбициозность военно-политического руководства этой страны не дают стопроцентной гарантии наступления однополярного мира.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Уверен, что государствам мира и их народам нужен справедливый, равноправный, многополярный мир без самозванных гегемонов. Поэтому американскому господству в XXI веке уже противостоят, а далее будут только усиливаться вызовы, исходящие из Азии (это Китай, Индия...). Где гарантия, что США не войдут в состояние прямого соперничества с Китаем? Можно ли полностью исключить аналогичное соперничество США с Европой (ЕС)? Или с Большим (по терминологии американской администрации) Ближним Востоком?

К тому же нет и не может быть неких универсальных для всех стран и народов, на все случаи жизни пригодных ценностей. В том числе ценностей и интересов, которые *лучше* тех, какие так называемые *отсталые* народы сами вырабатывают своей жизнью.

Каким бы он ни был, но жизненный уклад есть отражение строя души соответствующего народа.

В связи с вышеизложенным хочу подчеркнуть, что государственные интересы России определялись и, уверен, будут в будущем определяться на основе опыта ее исторического развития. Да, сегодняшний, промежуточный итог развития нашей страны далеко не тот, который хотели бы иметь наши граждане. Но предлагаю вам вместе со мной увидеть за этим российскую цивилизацию, идущую через века и собственной жизнью разрешающую возникающие вызовы и угрозы, вырабатывающую формы бытия, жизненного уклада общемирового значения.

Вполне естественно, что у России, как и у любого другого государства, на сегодняшний день существуют постоянные (базовые) национальные интересы, основу которых составляют государственный суверенитет, территориальная целостность, социально-политическая стабильность общества, стратегическая стабильность в системе мирового сообщества, свободный доступ к жизненно важным экономическим и стратегическим зонам и коммуникациям. Вынужден констатировать, что именно на них в первую очередь направлено острие сегодняшних так называемых «новых угроз».

Россия за глобализацию. И уже не первое столетие вносит в нее свой достойный вклад.

Слова «интеллигенция» и «спутник», прорыв в космос и подъем национальных окраин, русская музыка и литература стали достоянием всего человечества. Россия внесла ре-

шающий вклад в победу народов в глобальных мировых войнах в XX веке, над Наполеоном Бонапартом в веке XIX. Она протянула руку помощи Соединенным Штатам в их борьбе за независимость, странам Азии, Африки и Латинской Америки – в борьбе за освобождение от колониальной зависимости. Ну, а если идти вглубь веков, то и в спасении Европы от войска Чингиз-хана тоже прямая заслуга России, наших предков.

Именно поэтому у нас есть собственное видение глобализации.

Я против противопоставления России Европе и Азии (Евразии), но я против и навязывания России европейской цивилизации, ибо уверен, что если Россия хочет обеспечить себе достойное будущее, она была, есть и должна остаться Россией. Россия – не Европа, не Азия и даже не Евразия, она – еще раз хочу это подчеркнуть – Россия!

При этом Российская Федерация занимает уникальное геополитическое и важнейшее геостратегическое положение, а стратегические приоритеты России в глобальном мире определяются стратегическими целями и главными задачами, решаемыми нашим государством – как в политике и экономике, так и в сфере национальной безопасности.

Приоритеты отражают основные национальные интересы России, охватывающие **три взаимосвязанные сферы**: внутреннюю – собственно национальную (государственную), и две внешние – региональную и глобальную.

На национальном (государственном) уровне важнейший национальный интерес состоит в становлении и развитии Российского государства, экономически мощного и социально ориентированного на удовлетворение потребностей и чаяний всех народов и народностей Российской Федерации, всех социальных групп.

В целом, к стратегическим приоритетам России **на национальном уровне** относятся:

- создание демократического правового общества, в котором будут обеспечены политические, экономические, социальные и гуманитарные потребности общества в целом и каждого члена общества в частности;
- экономическое процветание России и гражданское согласие всех слоев общества, всех движений, организаций и политических партий;
- обеспечение суверенитета и территориальной целостности, безопасности и обороноспособности Российской Федерации;
- продолжение военной реформы и переход к профессиональной армии при сокращении сроков службы по призыву;
- проведение сугубо прагматичной внешней политики, исходящей из наших возможностей и национальных интересов – военно-стратегических, экономических, политических;
- поиск надежных союзников и умение быть надежным союзником для других.

На региональном уровне приоритетным направлением деятельности является развитие добрососедских отношений с сопредельными государствами:

- работа со странами СНГ – главный внешнеполитический приоритет России;
- на европейском направлении – продолжение активной работы с Евросоюзом, направленной на формирование единого экономического пространства;
- в целом – обеспечение отсутствия военной опасности, угроз и рисков в прилегающих к России регионах.

Определив вектор развития нашего государства, стратегию его национального развития, направленную на превращение Российской Федерации в мощное современное демократическое государство с высокоразвитой экономикой, передовой наукой и культурой, мы адекватно оцениваем широкий спектр внутренних и внешних угроз, которые способны воспрепятствовать достижению поставленных нами целей.

Современная **геостратегическая ситуация вокруг Российской Федерации** складывается под влиянием кардинальных изменений, происходящих во всей системе международных отношений и формирующегося нового облика мирового и регионального устройства. Ее развитие характеризуется динамичностью, нестабильностью, напряженностью и периодами резкого обострения.

После распада Советского Союза геостратегическая ситуация изменилась не в лучшую сторону для нашего государства. Вследствие образования на постсоветском пространстве пятнадцати суверенных государств возник целый ряд проблем в межгосударственных отношениях, зачастую приводивших к вооруженным конфликтам. Подобный ход развития событий не мог не повлиять на общий характер угроз военной безопасности России и изменение соотношения сил как в мире в целом, так и в отдельных регионах мира.

Окончание идеологической и военной конфронтации двух политических систем не привело, как ожидалось, к демилитаризации мировой политики. Переход России к взаимодействию с Западом на основе формирования общих или близких стратегических интересов не способствовал укреплению ее военной безопасности. Более того, обстановка в жизненно важных для России регионах мира и в непосредственной близости от ее границ в ряде случаев стала еще более сложной.

Именно эта ситуация определяет еще один приоритетный национальный интерес – **обеспечение надежной оборонной мощи Российской Федерации**, сохранение и поддержание военного потенциала России на уровне, адекватном существующим и возможным военным угрозам, обеспечивающем ее свободное суверенное развитие.

Как писал еще в 20-х гг. XX века выдающийся русский военный теоретик А.А. Свечин, в военной сфере «стратегическая линия поведения должна являться проекцией на вооруженный фронт общей политической линии поведения». Именно с этой точки зрения долгосрочные политические и экономические приоритеты России определяют наши стратегические приоритеты в военной сфере.

Для нас, военных, защита национальных интересов России заключается в нейтрализации угроз военной безопасности Российской Федерации и ее союзников, сдерживании любого вида агрессии (прямой или косвенной, попыток силового давления), а также в обеспечении вооруженной защиты целостности и неприкосновенности нашей территории, мирного и демократического развития государства.

ЗАДАЧИ ДЛЯ ВОЕННЫХ

В Министерстве обороны видение угроз военной безопасности Российской Федерации и задачи Вооруженным Силам в обозримой перспективе сформулированы на основе комплексной оценки военно-политической и военно-стратегической обстановки в мире. Если говорить коротко, то суть их сводится к следующему.

В результате значительного, по сравнению с СССР, ослабления оборонного потенциала России военные угрозы ее безопасности сегодня могут исходить как от развитых государств и созданных с их участием военно-политических союзов, так и от развивающихся стран, располагающих хорошо вооруженными, боеготовыми и обученными армиями. Думаю, всем понятно, что с военной мощью таких государств, особенно из числа имеющих территориальные и иные претензии к России, нельзя не считаться.

Другая сформировавшаяся в недавнем прошлом группа источников военных угроз безопасности России сконцентрирована в непосредственной близости от ее границ и связана с наличием потенциальных и реальных очагов вооруженных конфликтов.

На наш взгляд, наиболее реальные **угрозы национальной безопасности** Российской Федерации в военной сфере в ближайшей перспективе будут представлять:

- курс военно-политического руководства США на сохранение мирового лидерства, расширение экономического, политического и военного присутствия в регионах традиционного влияния России;
- реализация планов по дальнейшему расширению НАТО;
- введение в практику Запада военно-силовых акций в обход общепризнанных принципов и норм международного права;
- существующие и потенциальные очаги локальных войн и вооруженных конфликтов, прежде всего в непосредственной близости от российских границ;
- возможность подрыва стратегической стабильности в результате нарушения международных договоренностей в области ограничения и сокращения вооружений, качественного и количественного наращивания вооружений другими странами;
- распространение ядерного и других видов ОМУ, средств его доставки и новейших технологий военного производства в сочетании с попытками отдельных стран, организаций и террористических групп реализовать свои военные и политические устремления;
- расширение военных блоков и союзов в ущерб интересам военной безопасности Российской Федерации;
- территориальные претензии других государств к Российской Федерации и ее союзникам;
- борьба за доступ к энергетическим ресурсам;
- международный терроризм;
- противоправная деятельность националистических, сепаратистских, других организаций, направленная на дестабилизацию внутренней обстановки в Российской Федерации;
- ведение враждебных по отношению к Российской Федерации и ее союзникам информационных действий.

Для ответа на вопрос о реальных путях обеспечения **военной безопасности** России в новых условиях необходимо:

- определить цели национальной военной политики с точки зрения отражения угроз, классифицируемых как наиболее вероятные, наиболее опасные;
- разработать для Вооруженных сил (и в целом для военной организации государства) модель определения реакции на эти угрозы и их возможные последствия с целью правильного определения оптимального состава сил и средств, необходимых для отражения этих угроз;
- создать потенциал, обеспечивающий достижение целей миротворческих операций без задействования (или при минимальном задействовании) ВС;

- совершенствовать оснащенность, всестороннее обеспечение и подготовку Вооруженных сил, делая акцент на совместную, а не отдельную подготовку видов ВС (родов войск), других войск, воинских формирований и органов;
- жестко и прагматично отстаивать интересы Российской Федерации при заключении международных договоров и обязательств, активно участвовать в формировании правовых норм и законов, отстаивать интересы РФ во всех международных организациях, включая ООН;
- формировать выгодное для РФ геостратегическое положение путем создания союзов, коалиций, систем коллективной безопасности;
- развивать экономические возможности государства, военно-промышленного комплекса как необходимые условия повышения военного потенциала и военной мощи страны.

К особой группе военных угроз России следует отнести деятельность международных террористических организаций. Не секрет, что в наше время терроризм стал долговременным фактором современной политической жизни, относительно устойчивым явлением в развитии общества.

ТЕРРОРИЗМ И НАРАСТАНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ «СЕВЕР – ЮГ»

Последствия террористических актов в Нью-Йорке и Вашингтоне привели к формированию нового стиля во взаимоотношениях многих государств мира. Сегодня реальная угроза безопасности многих стран исходит именно от международного терроризма, и на борьбе с этим противником должны быть сосредоточены основные усилия, в том числе и усилия силовых структур. Позиция России по данному вопросу известна – международный терроризм должен уничтожаться везде и во всех его проявлениях.

Действительно, на сегодняшний день основным способом борьбы с проявлениями международного терроризма является адекватное применение военной силы. Поэтому Россия открыто и прямо поддержала международную кампанию против терроризма. Но в то же время мы говорим, что любые, в том числе и силовые, действия государств и международных организаций против террористов должны основываться на нормах и принципах международного права, быть пропорциональными и строго выверенными. В оценках ситуации и действиях против терроризма и сепаратизма не должно существовать двойных политических стандартов.

Однако в войне против международного терроризма невозможно достичь абсолютной победы, применяя только военную силу. Именно поэтому Россия активизировала поиск невоенных путей последовательного уничтожения питательной среды международного терроризма. Борьба с этой чумой современности необходимо, прежде всего, путем развития и наращивания международного сотрудничества на основе принципов и норм международного права, включая Устав ООН. При этом важно добиваться участия всех государств в универсальных антитеррористических конвенциях.

Наблюдаемый нами в последние годы всплеск активности террористических организаций является проявлением еще одной тенденции современности, которую я бы назвал **нарастание противоречий между «богатым Севером» и «бедным Югом»**.

Мы с вами сегодня очевидцы усиления вражды во многих странах, включая и самые развитые, где коренное население все более агрессивно относится к иммигрантам из бедных стран – вспомните волнения во Франции осенью 2005 г. Нищета, болезни, социальная напряженность и военные конфликты в бедных странах, которые активно живописуются СМИ, уже создали взрывоопасную смесь – антагонизм нарастает. Уверен, политика «богатых» и «сытых» – пусть «бедные» выживают сами – это путь к глобальным социальным потрясениям.

Не исключена, на мой взгляд, ситуация, когда развитие подобного положения дел приведет, в конечном счете, к расколу и обнищанию мира в целом. Но мир не может стать стабильным, если все достижения человечества будут сосредоточены только в богатых и благополучных странах. Однако государства *золотого миллиарда* не готовы, да и не хотят поделиться своим богатством.

Для России последствия напряженности между Севером и Югом уже приобрели особую остроту. Сегодня южные границы России стали районами существующих и возможных в перспективе конфликтов. И, надо отметить, основная часть этих конфликтов приходится на территорию бывшего СССР и прилегающие к ней регионы. Именно здесь пытаются получить развитие международный терроризм и преступность в самых гнусных проявлениях (наркобизнес, торговля людьми и оружием и др.). Опасность для нашей страны еще и в том, что эта **евроазиатская зона терроризма и преступности** как бы накладывается на искусственно провоцируемую так называемую *глобальную дугу кризисов* (протянувшуюся, по З. Бжезинскому, от стыка границ Китая, Индии и Пакистана и включающую Афганистан, Иран, юг Турции (границу с Курдистаном), Балканы).

СИЛА И ПРАВО

В современном мире, я полагаю, военная мощь еще долгие годы будет играть определяющую роль в мировом геополитическом балансе. Трансформируется понятие международного права. Международно-правовую систему обеспечения безопасности нужно фактически воссоздавать заново. Наши приоритеты известны.

По нашему убеждению, сегодня, когда мир сталкивается с новыми угрозами, мы в первую очередь не должны допустить правового вакуума в сфере стратегической стабильности. Исходя из этого, нынешний уровень двусторонних отношений между Российской Федерацией и США должен быть не только сохранен, но и использован для скорейшей выработки новых рамок стратегических взаимоотношений.

Мы считаем, что речь должна идти о заключении новой юридически обязывающей российско-американской договоренности, в основу которой могли бы быть положены следующие принципы: сохранение и укрепление режима доверия, обеспечение предсказуемости российско-американских отношений, дальнейшее развитие стратегического партнерства между нашими странами. Этой договоренности можно было бы придать более широкий характер, включив в нее вопросы, охватывающие, скажем, проблематику СНВ, ПРО, космоса, нераспространения, борьбы с международным терроризмом, военно-технического сотрудничества и т.п.

С точки зрения обеспечения стратегической стабильности, особую значимость сегодня приобретает укрепление режима нераспространения ОМУ, предотвращение «утечек чувствительных технологий» в ядерной и ракетной области. Это обусловлено тем, что эволюция системы международных отношений в свете изменения обстановки в мире в последнее десятилетие привела к тому, что сформированный к концу 80-х гг. XX века режим нераспространения ОМУ, стабильность которого обеспечивалась двумя сверхдержавами (США и СССР), значительно ослаб.

Вследствие отсутствия биполярной системы у многих государств усилились существующие и возникли новые стимулы к приобретению как ядерного оружия, так и ОМУ в целом, а способность к противодействию этому снизилась. Это связано с тем, что раньше (во времена холодной войны) биполярная система обеспечивала не только принуждение, но и определенную защиту от нападения. Это относилось и к странам *третьего мира*: супердержавы с подозрением следили друг за другом и старались блокировать применение силы против так называемых *нейтралов*, чтобы не допустить усиления противостоящего блока. Сегодня же, в условиях **снижения роли ООН** в вопросах контроля применения силы, объективно создаются стимулы для приобретения как ядерного оружия,

так и других видов ОМУ государствами, не вошедшими в так называемую «зону американского влияния».

Быстрая эволюция обычных вооружений, отрыв по качеству ведут к тому, что страны, опасаясь применения против них силы, ищут **более привлекательное и доступное** им по цене ОМУ, в том числе ядерное. Это связано с тем, что ядерное оружие (ЯО), возникнув в середине прошлого века как оружие богатых государств, все больше становится оружием бедных государств, обеспечивающим им возможность достаточно надежного парирования военных угроз со стороны более развитых стран. При этом **технический прогресс** делает ЯО технологически более доступным, не говоря уже о химическом и биологическом оружии.

С этой точки зрения нас не может не беспокоить стремление США, Великобритании **приписать ядерному оружию роль сдерживания других видов ОМУ**, что противоречит принципу «негативных гарантий» для неядерных государств. В этом же ряду находится и стремление США создать, в соответствии с их новой ядерной доктриной, ядерные боезаряды малой и сверхмалой мощности для нанесения точечных, в том числе превентивных, ударов с *благородной* целью – борьбы с терроризмом.

Таким образом, новые угрозы и вызовы безопасности заставляют многие страны в большей мере полагаться на ядерные арсеналы, что косвенно увеличивает вероятность распространения ЯО, что, в свою очередь, ведет к ухудшению положения дел в сфере стратегической стабильности и снижению уровня безопасности.

Следовательно, на наш взгляд, нераспространение ядерного оружия и других видов ОМУ должно стать одним из приоритетных направлений политики национальной безопасности ядерных государств.

В области европейской безопасности наши предложения сводятся к построению такой системы, которая основывалась бы на равной безопасности для всех европейских государств, без военных союзов, без разделительных линий, с опорой на сотрудничество, с задействованием всех европейских институтов (НАТО, ЕС, ОБСЕ и др.).

Исходя из накопленного в Европе опыта, можно было бы предложить **рассмотреть возможность принятия новых мер контроля над вооружениями**, в том числе и в региональном измерении. По нашему мнению, такие меры могли бы базироваться на следующих принципах:

- неделимость безопасности всех государств;
- достаточность военных потенциалов;
- равенство участников и добровольный характер договоренностей;
- равная безопасность;
- экономическая приемлемость;
- способность адаптации к новым реалиям.

КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ: НУЖЕН НОВЫЙ ПОДХОД

В первую очередь хотелось бы высказать нашу точку зрения в отношении существующей системы контроля над вооружениями.

Такие базовые инструменты контроля над вооружениями, как ДОВСЕ и Венский документ, сыграли важнейшую роль в том, что произошедшие в последние десятилетия военно-политические изменения в Европе не привели к возникновению новых кризисов и

конфликтов. Однако сегодня многие положения этих документов заметно утрачивают свою эффективность и перестают соответствовать изменившимся реалиям.

В существующем виде режим ДОВСЕ уже не в состоянии поддерживать стабильность и баланс интересов государств-участников в процессе продолжающихся военно-политических изменений в Европе, в частности потому, что не предусматривает присоединения к Договору новых членов. Что касается адаптированного ДОВСЕ, то его ратификация откладывается государствами НАТО уже семь лет. В итоге, после двух этапов расширения НАТО на Восток и при так и не вступившем в силу Соглашении об адаптации, ДОВСЕ фактически утратил жизнеспособность. При такой ситуации Российская Федерация не собирается делать вид, что ДОВСЕ нормально функционирует и это нас устраивает. Третья конференция по рассмотрению действия ДОВСЕ высветила стремление стран НАТО закрепить на неопределенный срок неравноправие сторон в рамках действующего Договора.

Не менее важный вопрос – адаптация Венского документа 1999 г., который, оставаясь фактически в редакции 1994 г., по существу, перестал выполнять свою главную функцию – охватывать мерами доверия и безопасности современную военную деятельность. И это несмотря на то, что ее интенсивность резко повышается: возрастает количество военных учений, в том числе и многонациональных, заметно расширяется география их проведения. Некоторые участники договоренности считают, что крупных учений больше не проводится, поэтому они, мол, и не достигают порогов уведомления и наблюдения. Однако сегодня, при наличии новейших средств ведения боевых действий меньшим количеством войск и вооружений, можно решать более масштабные и весьма значимые в военном отношении задачи.

Так, действующий документ не учитывает происшедших за последние годы качественных изменений в вооруженных силах государств – участников ОБСЕ и, в частности, роли, которая отводится силам быстрого реагирования. Налаживание обмена информацией об этих силах стало бы важной мерой доверия и сотрудничества. Остаются невостребованными ключевые положения Венского документа, касающиеся уменьшения опасности.

Поэтому выработка единых подходов международного сообщества к решению фундаментальных проблем строительства новой системы международных отношений становится жизненно важной для оптимизации работы региональных международных организаций в области обеспечения безопасности.

РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ

Хотелось бы также сказать, что в целом в рамках общеевропейского процесса совместными усилиями нам удалось создать достаточно прочную базу для продолжения конструктивного диалога по всему комплексу глобальных и региональных проблем безопасности. Важно не останавливаться на достигнутом. Надо идти вперед и через координацию национальных концепций в области безопасности на основе Устава ООН и принципов международного права создавать военно-политическую стратегию евразийского масштаба. Еще раз повторюсь: все злободневные международные проблемы можно решить только совместными усилиями и только задействуя потенциал легитимных международных организаций.

Я думаю, что эта задача вполне выполнима. Ее реализация возможна, если нам удастся перевести общее видение новых партнерских отношений на язык реальных дел. И здесь в лице России Европа имеет надежного, предсказуемого и ответственного партнера.

Я полагаю, что интересам *европейского самосознания* соответствует широкое использование военно-политического потенциала России. Это может быть обеспечено равноправным подключением нашей страны к проходящим в Европе процессам и совместно-му созданию действенного европейского антикризисного механизма.

Поэтому Россия выступает за создание системы коллективной европейской безопасности с формированием механизмов предотвращения и урегулирования конфликтов, прежде всего мирными средствами. Важнейшим принципом европейской безопасности является безусловное соблюдение международных обязательств и норм, дальнейшее развитие системы договоренностей в области контроля над вооружениями.

Заметное влияние на военно-политическую ситуацию в Европе и за ее пределами оказывает Организация Североатлантического договора (НАТО), которая в силу своего военного потенциала остается важнейшим фактором влияния на систему европейской и глобальной безопасности.

28 мая 2002 г. на Римском саммите принята Декларация глав государств и правительств Российской Федерации и государств – членов НАТО «Отношения Россия – НАТО: новое качество». Декларация учредила Совет Россия – НАТО, в рамках которого Россия и государства – члены НАТО работают в национальном качестве как равные партнеры по широкому спектру проблем евроатлантической безопасности.

Россия и государства – члены НАТО сотрудничают в следующих областях: борьба против терроризма, кризисное регулирование, нераспространение ОМУ, контроль над вооружениями и меры укрепления доверия, ПРО ТВД, поиск и спасание на море, сотрудничество между военными, чрезвычайное гражданское планирование и реагирование и др.

В рамках Совета Россия – НАТО наши отношения строятся на принципах транспарентности и взаимного уважения. В качестве практического взаимодействия хотел бы отметить присоединение России к антитеррористической операции альянса в Средиземном море «Активные усилия», взаимовыгодную работу в рамках программы «Инициатива по сотрудничеству в воздушном пространстве», учения по реагированию на инциденты с ядерным оружием, а также ряда других совместных учений.

Однако при всей положительной динамике развития нашего взаимодействия с НАТО остается ряд нерешенных проблем.

В первую очередь следует отметить продолжающуюся политику альянса, направленную на расширение своего состава за счет государств постсоветского пространства, где у России имеются свои интересы.

Такая ситуация складывалась несколько лет назад во время «второй волны расширения» НАТО. Тогда голос России услышан не был. В результате мы получили на память так называемый *Балтийский узел*, в котором туго переплелись нити российско-прибалтийских проблем. Это и невозможность использования территории и воздушного пространства Литвы для осуществления транзита российских грузов (в том числе и военных) между Калининградской областью и остальной территорией России, и унижительность положения русскоязычного населения в странах Балтии, и территориальные претензии к России.

Другой нерешенной проблемой является тупиковая ситуация относительно подписания с альянсом соглашения о предотвращении опасной военной деятельности, которое, по нашему мнению, позволило бы узаконить алгоритм действий сторон по цивилизованному разрешению непреднамеренно возникающих вдоль линии Государственной границы России ситуаций, связанных с проведением военной деятельности. Авария российского самолета в Литве в сентябре 2005 г. наглядно подтвердила, что государствам – членам НАТО давно пора было бы прислушаться к нашим предложениям относительно разработки мер доверия вдоль линии соприкосновения сил России и НАТО.

В последние годы на территории новых членов НАТО проводится модернизация целого ряда объектов военной инфраструктуры – аэродромов, военно-морских баз, учебных центров и полигонов, которые могут быть использованы для оперативного развертывания и обеспечения группировок войск.

При этом мы не можем не принимать во внимание, что это меняет военный расклад в непосредственной близости от наших границ, в районах, которые подпадают под ограничения ДОВСЕ.

Следует отметить, что Россия желает видеть в НАТО предсказуемого и надежного партнера. Противостоять новым угрозам и вызовам, с которыми столкнулось человечество в XXI веке, можно только сообща, учитывая интересы друг друга.

РОССИЯ СМОТРИТ НА ЮГ И НА ВОСТОК

Приоритетным для Вооруженных сил России стало сотрудничество с государствами – членами Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Взаимодействие государств – членов Организации охватывает широкую сферу – от внешнеполитической координации до осуществления совместных шагов в сфере военного планирования, а также в борьбе с терроризмом, наркоугрозой, незаконной миграцией, организованной преступностью. Российские подразделения, выделенные в состав ОДКБ, входят в структуру Коллективных сил быстрого развертывания Центральноазиатского региона коллективной безопасности совместно с военными контингентами трех других государств – Казахстана, Киргизии и Таджикистана. В рамках ОДКБ планируется создать военную группировку, способную обеспечить защиту государств организации в Центральноазиатском, Западном и Кавказском регионах коллективной безопасности. В связи с этим будет осуществляться выделение соответствующих войсковых компонентов от России в состав предполагаемых группировок войск.

Мы придаем также большое значение развитию военного сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества, которое направлено в первую очередь на предупреждение терроризма и на борьбу с ним. При этом продолжается традиционное военное сотрудничество с крупнейшими государствами Азии – Китаем и Индией – и в двустороннем формате.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После распада Советского Союза прошел ничтожный по историческим меркам срок – всего 15 лет. И Россия вновь вышла на *мировую шахматную доску* в качестве ведущего игрока, хотя в это мало кто верил. Подтверждением этому служат многие события недавнего времени, но самое яркое и неоспоримое, на мой взгляд, произошло в июле 2006 г. в Санкт-Петербурге, где прошел саммит «Большой восьмерки». Впервые Россия выступала на нем в качестве председателя и обладала правом выносить на повестку дня те вопросы, которые она считает важными и актуальными для мирового сообщества.

И недаром приоритетным вопросом мы посчитали обеспечение глобальной энергетической безопасности. Ведь бурный экономический рост, повышение уровня жизни, победа над голодом и болезнями невозможны без надежных источников энергии. Поэтому борьба за доступ к энергетическим ресурсам во многом определяет те вызовы и угрозы, с которыми сегодня сталкивается мир.

Россия показала, что она надежный партнер, гарант энергетической безопасности своих союзников и партнеров, что супердержавы могут быть не только военными, но и энергетическими. А самое главное, Россия показала, что прекрасно понимает глобальную ситуацию, готова и способна взять на себя ответственность за многие происходящие в мире процессы.

Примечания

¹ Barnett Thomas P.M. The Pentagon's New Map. War and Peace in the Twenty-first Century. NY.: Putnam Adult, 2004. 448 p.

² Бжезинский Збигнев. Выбор. Мировое господство, или Глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2006. 288 с.